

6. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика / В.А. Звегинцев. – М. : Просв., 1968. – 210 с.

7. Минаева Л.В. Слово в языке и речи : учеб. пособие для студентов филол. фак. ун-тов и ин-тов и фак. иностр. яз. / Л.В. Минаева. – М. : Высш. шк., 1986. – 147 с.

8. Мостовий М.І. Лексикологія англійської мови : підруч. для ін-тів і фак. інозем. мов. / М.І. Мостовий. – Х. : Основа, 1993. – 256 с.

Исследованы свойства синонимов и их разновидности в английском языке; рассмотрены основные критерии синонимичности, исходя из значения слов-синонимов.

Синонимы, синонимия, синонимический ряд, лексическая единица, семантическое значение, лексическое значение.

The article is aimed to investigate the properties of synonyms and their variety in English; major synonymy criteria based on synonyms meaning are considered.

Synonyms, synonymy, synonymic row, lexical unit, semantic meaning, lexical meaning.

УДК 821.161.1

ПОЛИФОНИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ОБРАЗА РОДИОНА РАСКОЛЬНИКОВА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

***И.И. Вакулик, кандидат филологических наук
Н.Н. Щур, преподаватель***

Рассмотрена полифоническая структура образа Родиона Раскольникова; проанализирована проблема смещения идейных акцентов в романе.

Полифоническая структура, идея насилия, идея любви.

В литературной критике часто упоминается полифонизм как элемент творческого мышления и художественного восприятия. Благодаря научному наследию М.М. Бахтина, музыкальный термин «перекочевал» в литературу, заняв стойкие художественные позиции. Множественность голосов присуща произведениям Достоевского, среди которых роман «Преступление и наказание» занимает почетное место.

Анализ последних исследований и публикаций. Творчество Федора Михайловича Достоевского изучало множество литераторов. Среди них М.М. Бахтин, Л.П. Гроссман, Г.М. Фридлендер и др. Анализом романа «Преступление и наказание» занимались выше-названные критики, а также С.М. Соловьев, Ю.Ф. Карякин, В.Я. Кирпотин и др. Эти критики занимались раскрытием полифонической структуры романа на основе психологического состояния героя, что выражается в его мыслях и диалогах с другими героями.

Цель исследования – анализ полифонизма романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, проявившийся в образе Родиона Раскольникова, а именно, в портретном описании главного героя и изображении интерьера как презентанта внутреннего многоголосия.

Изложение основного материала. Многие считают, что Достоевский – психолог, а психология – основная особенность его произведений. На что сам Достоевский отвечал: «Меня зовут психологом: неправда, я лишь реалист в высшем смысле, т.е. изображаю все глубины души человеческой» [12, с.15].

Большинство литературных критиков занималось изучением «идеи» Раскольникова, ее влиянием на поступки главного героя, анализировались также и мотивы преступления. Так, М.М. Бахтин, описывая проблемы поэтики русского писателя, пришел к выводу, что «множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, подлинная полифония полноценных голосов действительно является основной особенностью романов Достоевского» [1, с. 6]. Этов В.И. объяснял структуру романа «Преступление и наказание» как полифонического романа так: «Для создания принципиально новой романной системы мало было одного философствующего «голоса» героя, необходимо было столкнуть разные философские позиции, положить в основу романа социально-философский конфликт, борьбу противоположных воззрений на мир и последовательно развить его во взаимоотношениях персонажей» [15, с. 321]. Интересной была концепция критика полифонической структуры образа Раскольникова через призму внутреннего монолога, полемического спора и символического сна. Шкловский В.Б. в работе «За и против. Заметки о Достоевском» подымал проблему полифонической структуры образа Раскольникова в описании интерьера [14, с. 221].

Главной героиней романа можно назвать идею, а Раскольников – это идеолог. «Образ героя неразрывно связан с образом идеи и неотделим от него. Мы видим героя в идеи и через идею, а идею видим в нем и через него» [1, с. 99]. Главный герой за полгода до начала событий романа опубликовал в газете статью с изложением

основ своей идеи, согласно которой люди делятся на «два разряда»: «обыкновенных» и «необыкновенных». Раскольников поясняет, что «необыкновенный» человек имеет право «<...> разрешить своей совести перешагнуть <...> через <...> препятствия» [6, с. 251]. Таким образом, «необыкновенная» личность имеет право совершить преступление – поступок, противный закону. Вот подробное описание его теории: «Если бы Кеплеровы и Ньютоновы открытия вследствие каких-нибудь комбинаций никоим образом не могли бы стать известными людям иначе как с пожертвованием жизни одного, десяти, ста и т.д. человек, мешавших бы этому открытию или ставших бы на пути как препятствие, то Ньютон имел бы право, и даже был бы обязан <...> устранить этих десять или сто человек, чтобы сделать известными свои открытия всему человечеству. Все <...> законодатели и установители человечества, начиная с древнейших, продолжая Ликургами, Солонами, Магомедами, Наполеонами и т.д., все до единого были преступники» [6, с. 251].

Стилистически завершенных портрета Раскольникова существует два. С первым мы встречаемся уже на первых страницах романа, когда узнаем, насколько замечательно он был хорош собою – и физически, и физиологически. Его исхудавшая одежда только подчеркивала бедность, которой он не стеснялся, а даже наоборот, ставшая его визитной карточкой – «столько злобного презрения уже накопилось в душе молодого человека» [6, с. 7], – скажет о юноше автор.

В описании изношенной, изрядно потертой, дырявой шляпы имеется интересное определение: «безобразнейшим углом заломившаяся на сторону» [6, с. 7]. Толковый словарь В.И. Даля объясняет, что «ламывать» – это «разделять силою», «дробить» [5, с. 236]. Таким образом, Ф. Достоевский пытался подчеркнуть, что произошел надлом (или раскол?) у главного героя прежде всего изнутри на две диаметрально противоположные идеи – «насилия» и «любви». Примечательно, что и вещи его окружающие, также деформированы снаружи и внутри (ведь Настасья, служанка Раскольникова, ставила перед ним надтреснутый чайник).

Второй стилистически завершенный портрет мы наблюдаем уже после совершения убийства. И открывается он не сразу. Поначалу – в глазах Петра Петровича Лужина – «лицо чрезвычайно бледно и выражало необыкновенное страдание» [6, с. 140]. Ведь герой описан во время болезни, возможно, поэтому, глаза были столь туманны. Второй и главный штрих к портрету – насупленность, угрюмость, зажатость, болезненность, озлобленность – появляется, когда к нему приходят в гости мать и сестра. Сопоставляя оба порт-

рета, Разумихин верно подметил, что «в нем два противоположные характера поочередно сменяются» [6, с. 207].

Достоевский уделяет большое внимание портрету, поскольку он является отображением его внутреннего мира, его идей и помыслов. А мельчайшие детали, нанизывающиеся постепенно на образ, открывают все новые черты Раскольникова.

Полифонизм образа главного героя находит свои отголоски также и в описании интерьера. Уже с первых страниц мы запомнили, что обитал Родион в дешевой и плохенькой каморке, похожей то ли на «клетушку», то ли на «шкаф», с низким потолком, со старыми и изломанными вещами: «<...> и уже по тому одному, как они были запылены, видно было, что до них давно уже не касалась рука человека; и наконец, неуклюжая большая софа, занимавшая чуть не всю стену и половину ширины всей комнаты, когда-то обитая ситцем, но теперь в лохмотьях и служившая постелью Раскольникову. Перед софой стоял маленький столик» [6, с. 29]. Малые габариты комнаты дали возможность Разумихину сравнить ее с «морской каютой», а Пульхерии Александровне назвать «дурной квартирой, словно гроб».

По теории Раскольникова «необыкновенные» люди должны преодолевать любые препятствия – *Per aspera ad astra*! Но что стало камнем преткновения, чтобы превознести в жизнь «новое слово»? Его замкнутость, скрытость, нежелание покинуть шкафный мир. Осознавая содеянное, Раскольников пытается аргументировать Соне мотив «поиска денег»: «А знаешь ли, Соня, что низкие потолки и тесные комнаты душу и ум теснят!» [6, с. 405]. Возомнив себя равным Наполеону, он хочет владеть миром, властвовать и наслаждаться своими «победами» также, как и его статейные герои-открыватели. «Я хотел Наполеоном сделаться, оттого и убил ...» [6, с. 402].

Быть высшим и быть преступником? В мировоззрении героя эти понятия вполне синонимичны. «Тварь ли я дрожащая или права имею...»? – попытается ответить тот, чье имя звучит символично.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. На основе анализа портрета, а также интерьера приходим к выводу, что сознание Раскольникова расколото. Это прослеживается в облике персонажа, диалогах и движениях. Две идеи: идея насилия и идея любви постоянно сталкиваются в сознании Раскольникова. Идея насилия основана на теории Раскольникова, которая была напечатана еще за полгода до начала событий романа. Проанализировав теорию Раскольникова, отмечаем, что главный герой вообразил себя равным Наполеону. Персонаж хочет владеть миром, иметь власть в своих руках как и люди, упомянутые им в статье. На основе того, что люди «необыкновенные», по мысли главного героя, обязаны уби-

вать для того, чтобы достигнуть своей высшей цели, Раскольников сам решает совершить преступление. Он идет на этот шаг лишь для того, чтобы проверить принадлежит ли он к рангу высших людей, не задумываясь о том, что это всего лишь ошибка. Тогда, когда ему приходит мысль напечатать свою статью, идея насилия полностью захватывает Раскольникова.

Достоевский уделяет много внимания портретным деталям и интерьеру, что и рассмотрено в данной работе. Особенно подробно проанализировано одеяние главного героя.

Романы великого русского писателя Федора Михайловича Достоевского насыщены полифонизмом образов и идей героев, что является безграничным источником для исследований.

Полифоническая структура образа Родиона Раскольникова также может быть рассмотрена на анализе его мимики.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – [4-е изд.]. – М. : Советская Россия, 1979. – 320 с.
2. Гроссман Л.П. Поэтика Достоевского / Л.П. Гроссман. – М. : ГАХН. История и теория искусств, 1925. – 190 с.
3. Гроссман Л.П. Путь Достоевского / Л.П. Гроссман // История и теория искусств. – М. : ГАХН. 1928. – 210 с.
4. Гус М.С. Идеи и образы Ф.М. Достоевского / М.С. Гус. – [2-е изд., доп.]. – М. : Худ. лит-ра, 1971. – 592 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. – Т. 2. – М. : Русский язык, 1999. – 590 с.
6. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание / Ф.М. Достоевский. – М. : Правда, 1982. – (Собрание сочинений: в 12 т. / Ф.М. Достоевский; т. 5). – 546 с.
7. Карякин Ю.Ф. Достоевский и канун XXI века / Ю.Ф. Карякин. – М. : Сов. писатель, 1989. – 656 с.
8. Кирпотин В.Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова. Достоевский-художник. – Избранные работы, т. 3. – М. : Худ. лит-ра, 1978. – 751 с.
9. Кирпотин В.Я. Мир Достоевского / В.Я. Кирпотин. – М. : Советский писатель, 1980. – 376 с.
10. Кирпотин В.Я. Ф.М. Достоевский / В.Я. Кирпотин. – М. : Советский писатель, 1947. – 80 с.
11. Одинокое В.Г. Типология образов в художественной системе Ф.М. Достоевского / В.Г. Одинокое. – Новосибирск, 1981. – 144 с.
12. Осмоловский О.Н. Достоевский и русский психологический роман. – Кишинев : Штиинца, 1981. – 167 с.
13. Соловьев С.М. Изобразительные средства в творчестве Ф.М. Достоевского / С.М. Соловьев. – М. : Советский писатель, 1979. – 352 с.

14. Шкловский В.Б. За и против. Заметки о Достоевском. – М. : Советский писатель, 1957. – 259 с.

15. Этов В.И. О художественном своеобразии социально-философского романа Достоевского / В.И. Этов // Достоевский-художник и мыслитель. – М. : Художественная литература, 1972. – С. 312-343.

Розглянуто поліфонічну структуру образу Родіона Раскольнікова; проаналізовано проблему суміщень ідейних акцентів у романі.

Поліфонічна структура, ідея насилля, ідея любові.

The article deals with the polyphonic structure of Rodion Raskolnikov character and the struggle between the idea of violence and the idea of love based on description of portrait and interior.

Polyphonic structure, the idea of violence, the idea of love.

УДК 811.161.2 '373.76

ОНТОЛОГІЧНИЙ СТАТУС ВИГУКІВ В АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ: ЇХ ВЗАЄМОДІЯ З ІНШИМИ ЧАСТИНАМИ МОВИ

***А.С. Дворніков, кандидат філологічних наук
Ю.Г. Рожков, асистент***

Розглянуто проблеми онтологічного статусу вигуків в англійській мові, структуру і класифікацію вигуків. Простежено взаємодію вигуків з іншими групами лексико-семантичних класів слів.

Вигуки, семантичні одиниці, іншомовні запозичення, поповнення вигуків.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Проблемою онтологічних статусів вигуків займалися такі вчені як Ф.С. Бацевич, Л.А. Булаховський, В. Г. Адмоні, А.В. Бондарко, М. Я. Блох, Ф. М. Березін, Б. Н. Головін, Е. Бенвеніст, В.В. Виноградов, Л. М. Медведєв.

Мета дослідження – розв'язання проблеми онтологічного статусу вигуків в англійській мові та їх взаємодії з іншими мовами, а також розгляд структури поповнення вигуків.

Виклад основного матеріалу. Кожна частина мови має властивості, притаманні тільки їй. Однак серед них є такі, що властиві тією чи іншою мірою іншим частинам мови. Це зумовлено входженням